

«Я мог бы его удержать».

Мин Яо замер в конце коридора, глядя в окно на внутренний дворик. Спустя мгновение там показался автомобиль и скрылся за воротами. Попытка броситься вдогонку выглядела бы жалко. Если бы Лин Чжи вырвался из его рук, у мужчины не нашлось бы ни единого повода, чтобы заставить его остаться.

Ночная близость оказалась мимолетной, как цветок гибискуса: стоило дождю стихнуть, и она исчезла без следа. Мин Яо всё еще помнил вкус поцелуев юноши, его податливость и сладость. Помнил сияние его глаз — пронзительно прекрасных, заставляющих сердце пропускать удары.

Ещё ночью они были так близки, а сегодня супруг уже спешит на встречу с другим.

Чувство утраты вперемешку с ядовитой ревностью грозило поглотить Мин Яо целиком. Он до белизны в костяшках сжал подлокотники кресла; на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Неподвижные ноги мешали ему как никогда прежде. В этот миг он ненавидел свою инвалидность сильнее, чем в тот день, когда пришел в себя после аварии.

Он должен встать. Чтобы в следующий раз, когда Лин Чжи захочет уйти, он мог просто запереть его в своих объятиях. Или, по крайней мере, сумеет последовать за ним, а не оставаться на месте в унижительном бессилии.

Взгляд господина Мина стал ледяным. Он набрал номер.

— Доктор Ли, это я. Подготовьте всё для обследования как можно скорее. И составьте для меня план реабилитационных тренировок.

Он прекрасно знал: надежда на исцеление велика. Постоянная боль означала, что нервы живы, а значит, конечности еще могут подчиниться его воле. Его ситуация была гораздо лучше, чем у многих в подобном положении.

Десять лет назад он уже пытался восстановиться. Тогда ему было восемнадцать, и он не желал мириться с участью калеки. Но предательство самого близкого человека выбило почву у него из-под ног, заставив погрузиться в пучину апатии.

Но теперь всё изменилось. Мин Яо кожей чувствовал угрозу. Этот Цзи Шуанчэн, возможно, не так красив и не так богат, как он сам, но он — здоровый человек, твердо стоящий на ногах. Кто в здравом уме выберет инвалида, если есть альтернатива?

В нынешнем состоянии мужчине трудно было даже позаботиться о партнере. Вчера, когда тот обессиленно уснул, Мин Яо хотел отнести его в ванную, чтобы обмыть, но даже это простое

действие превратилось в проблему.

Мин Яо всегда умел добиваться целей. Если он решал, что вещь должна принадлежать ему, он не отступал. Лин Чжи — его муж, его законная супруга. И он не собирался уступить его никому. По сравнению с теми, кто заглядывался на его сокровище, у него всё же было преимущество.

Лин Чжи и не догадывался, что его муж в порыве ярости решил заняться физкультурой. Он попросил водителя высадить его у чайной, где первым делом перекусил. Еда немного привела его в чувство, умиряя пустой желудок.

Насытившись, юноша не стал звонить Цзи Шуанчэну. Вместо этого он снял номер в ближайшем отеле и завел будильник.

Встреча в театре была назначена на восемь вечера, так что в запасе оставалось несколько часов. Тело Лин Чжи ломило от усталости; мышцы были словно ватные. Он буквально заставил себя уйти от Мин Яо, понимая: эффект от его дерзости будет максимальным только сейчас, пока воспоминания еще свежи.

Если он не отдохнет, то попросту не высидит весь мюзикл. Растертая кожа саднила и припухла, поэтому юноша, слегка нахмурившись, аккуратно нанес мазь.

Он был немного раздосадован: Мин Яо превзошел все его ожидания, и ему пришлось несладко. Впрочем, уровень полученного удовольствия тоже оказался выше расчетного. Выбросив ватную палочку в корзину, Лин Чжи поймал себя на том, что на его губах играет довольная улыбка.

Он закрыл глаза, проваливаясь в сон. Отдых помогал не только восстановить силы, но и привести мысли в порядок.

«Если мои расчеты верны, Мин Яо уже должен начать борьбу за возможность ходить».

«Если даже после такой встряски в нем не проснется воля к жизни, значит, я недостаточно для него привлекателен. Или же Мин Яо — попросту трус».

Лин Чжи надеялся, что это не так, иначе его ждало бы горькое разочарование, и интерес к этому человеку быстро сошел бы на нет. Конечно, он не собирался делиться этими мыслями с Системой. Для 01 он оставался добросердечным и милым юношей, который всей душой печется о спасении «цели». Как он мог проявлять нетерпение или, тем более, разочарование?

Спасать нужно любовью — так считал 01. Но юноша знал: одной любви мало. Чтобы любовь

обрела ценность, она должна стать наградой.

От этой прагматичной мысли он невольно усмехнулся. И всё же он искренне желал Мин Яо добра. У него и в мыслях не было причинить ему вред — в конце концов, в глубине души Мин Яо ему действительно нравился.

Лекарство принесло приятную прохладу. Лин Чжи поудобнее устроился на кровати, продолжая анализировать вчерашний вечер.

Мин Яо из тех людей, кто никогда не покажет свою слабость. Даже вчера он до последнего цеплялся за свою надломленную гордость, скрывая мягкость под маской гнева и ледяного безразличия. В этом было нечто трогательное и беззащитное, за что можно было зацепиться.

[Хост, а какой у нас дальнейший план? Чем я могу тебе помочь?] — осторожно подал голос 01.

Система не то чтобы боялась, просто видела, как измотан её подопечный, и опасалась потревожить его сон.

«Нам нужно просто ждать».

[Ждать чего?]

«Ждать, когда Мин Яо сам погонится за мной».

Голос Лин Чжи звучал совсем тихо, он уже балансировал на грани сна и яви.

Здоровые отношения — это всегда тандем. Лин Чжи потратил немало усилий, чтобы сблизиться с Мин Яо, пересечь черту, которой тот отгородился от мира, и проникнуть на его территорию. Теперь настал черед мужчины сделать шаг навстречу.

Если один будет лишь пассивно отдавать, это быстро превратится в потребительство. Мягкая, незаметная забота часто воспринимается как должное и перестает цениться. В этом мире не все обладают чуткостью, позволяющей оценить чужую жертву.

Плетение сетей — тонкое искусство. Сплетешь слишком туго — сеть станет жесткой и безжизненной, она не заманит добычу. Сплетешь слишком мягко — она провиснет, и жертва легко вырвется, а само ожидание затянется на вечность.

Высшее мастерство в игре — это не предсказать ход противника, а заставить его сделать этот ход так, чтобы он сам поверил, будто это его собственная гениальная идея.

Хост сделал более чем достаточно. Теперь ему оставалось лишь наблюдать за тем, как Мин Яо пытается его догнать, и реагировать соответственно.

01 что-то согласно пробормотал и затих, давая юноше уснуть.

За сорок минут до начала мюзикла будильник вернул Лин Чжи в реальность. Он потер виски и пошел умываться.

Припухлость век, оставшаяся после бурной ночи, исчезла, а благодаря мази дискомфорт в теле почти не ощущался. Юноша приподнял край рубашки и с легким вздохом посмотрел на багровые следы пальцев на талии.

Выносливость мужа оказалась куда выше, чем он предполагал. Несмотря на то, что Лин Чжи был взрослым мужчиной, для Мин Яо его вес, казалось, ничего не значил — он с легкостью подхватывал его и крутил, как хотел.

Ресницы юноши дрогнули, а в глазах на мгновение вспыхнул странный огонек. Он слегка размял поясницу и набрал номер Цзи Шуанчэна.

Они договорились встретиться у входа в театр. Когда Лин Чжи подошел, собеседник протянул ему стакан горячего какао.

— Вчера был сильный ливень, и сегодня всё еще довольно холодно. Не простудись.

Цзи Шуанчэн был в бежевом тренче. Его черты лица, характерные для метиса, выглядели благородно, а голос звучал мягко и заботливо. Хост поблагодарил его, и они вошли внутрь.

Места были в третьем ряду. Усаживаясь, Лин Чжи столкнулся взглядом с человеком впереди и невольно улыбнулся:

— Какое совпадение.

И впрямь совпадение. Впереди сидел Гуань И. Это была их первая встреча вне контекста домашних животных.

Глаза Гуань И радостно блеснули, и он поспешил поздороваться:

— Если бы я знал, что тебе это интересно, пригласил бы тебя раньше. Надеюсь, в следующий раз мне повезет больше.

Гуань И был сама любезность, и юноша вежливо ответил на приветствие. Пока спектакль не начался, мужчина успел поинтересоваться здоровьем Но-Но. Из-за дождей и того, что собака вела себя идеально, ему не нужно было приходить каждый день, так что он не видел заказчика уже довольно долго.

Они перекинулись парой фраз, пока занавес не пополз вверх. Обернувшись к сцене, Гуань И не удержался и бросил быстрый взгляд на незнакомца рядом с Лин Чжи. Вежливо кивнув ему, он внутренне насторожился.

Прислушиваясь к их негромкому диалогу, мужчина облегченно выдохнул: в их общении было много вежливости, но мало близости. Очевидно, просто друзья.

Гуань И симпатизировал юноше с самой первой встречи. Он до сих пор помнил, как тот стоял у витрины, чуть наклонившись, чтобы рассмотреть питомца, и как солнечный свет играл на его лице. В тот миг сердце пропустило удар.

Дело было не только во внешности. Он чувствовал в Лин Чжи какую-то глубинную, скрытую сексуальность — не вульгарную похоть, а нечто, закаленное жизненным опытом. Даже если тот старался это скрыть, Гуань И был уверен, что не ошибся.

Беда была в том, что Лин Чжи всегда казался слишком занятым. Найти повод для встречи было непросто: во время тренировок Но-Но он чаще видел слуг, чем хозяина. Ему приходилось ломать голову над каждым сообщением в мессенджере, боясь показаться слишком навязчивым.

Если у Лин Чжи уже есть парень, то шансов нет. Он даже расстроился, что купил билеты в ряд перед ним. Сиди он сзади — мог бы любоваться юношей в открытую весь вечер.

Мюзикл шел два с половиной часа. Когда зрители начали расходиться, на улице поднялся сильный ветер. Он бросал полы одежды Лин Чжи ему на ноги, подчеркивая стройный силуэт.

— Кажется, скоро снова пойдет дождь. Подвезти тебя? — Цзи Шуанчэн снял свое пальто, намереваясь накинуть его на плечи юноши.

Лин Чжи придержал край его одежды и покачал головой, давая понять, что в этом нет нужды. Мужчина, ничуть не смутившись, надел пальто обратно.

— Спасибо, не стоит. За мной приедет водитель, — мягко отказался юноша. Если бы Цзи Шуанчэн повез его домой, он бы непременно узнал, что тот живет с Мин Яо, а Лин Чжи не хотел лишних сложностей.

— Тогда, может быть, я тебя подвезу? Мне как раз по пути, — внезапно вмешался Гуань И. Он дружелюбно подмигнул собеседнику под пристальным взглядом Цзи Шуанчэна.

«По пути» — это было сказано очень тонко. Цзи Шуанчэн скрыл удивление: неужели этот человек знает, где живет Лин Чжи?

— Не нужно, я уже отправил сообщение водителю. Если у вас есть дела, не задерживайтесь из-за меня, — Лин Чжи помахал телефоном, подтверждая свои слова.

Цзи Шуанчэн кивнул, но направился не к парковке, а к ближайшей кофейне.

Гуань И подошел ближе и спросил:

— Господин Лин, вы любите кошек?

Глаза юноши весело сощурились:

— Люблю.

— Тогда, может быть, вы свободны двадцать седьмого числа? Мы с друзьями устраиваем «кошачью вечеринку» — просто собираемся вместе со своими питомцами. Все кошки выставочные, с прекрасным характером. Если вам интересно, приходите.

Мужчина действительно обожал животных, и когда он говорил о них, его лицо становилось удивительно мягким.

— Мне нужно свериться с графиком, но если буду свободен — с радостью приду.

Гуань И удовлетворенно кивнул. В это время из кофейни вышел Цзи Шуанчэн и протянул Лин Чжи стакан горячего напитка.

— Ореховый латте. У тебя нет на него аллергии?

— Спасибо.

Лин Чжи принял стакан. Тепло напитка было очень кстати в этот холодный вечер. Цзи Шуанчэн оказался на редкость предусмотрительным — он купил кофе даже для Гуань И.

Тот принял стакан с некоторой неловкостью, чувствуя досаду от того, что его так легко переиграли в заботливости. Цзи Шуанчэн уловил эту тень недовольства и лишь снисходительно улыбнулся.

Юноша не заметил их безмолвного противоборства, так как собеседник заговорил о выставке, которую планировал организовать Ху Тун.

Понимая, что не может вклиниться в их разговор, Гуань И отступил на пару шагов, делая вид, что очень занят в телефоне. Внутри он кипел от досады.

Вскоре подъехал автомобиль. Лин Чжи попрощался с Цзи Шуанчэном:

— До встречи.

— Господин Лин, тогда увидимся завтра? Дождя быть не должно, — напомнил Гуань И о занятиях с Но-Но.

Лин Чжи кивнул. Машина затормозила у тротуара. Юноша спустился по ступеням, открыл дверцу и на мгновение замер.

Внутри сидел Мин Яо с планшетом в руках.

— Господин Мин? Почему ты здесь?

— Были дела в городе, решил заехать за тобой по пути. Поехали.

Голос мужчины был ровным. Сквозь тонированное стекло он пристально разглядывал двух мужчин, оставшихся на ступенях театра.

«Значит, он был не только с Цзи Шуанчэном. Что ж, это к лучшему».

Дверца захлопнулась, и машина скрылась в ночи.

Цзи Шуанчэн и Гуань И переглянулись. Оба заметили, что Лин Чжи с кем-то разговаривал внутри.

— Там был кто-то еще? — недоуменно спросил Цзи Шуанчэн. Он ровным счетом ничего не знал о семье юноши; даже Ху Тун никогда об этом не упоминал.

Гуань И, знавший версию о «проживании у друга», ответил совершенно естественно:

— Наверное, кто-то из его друзей.

Мужчины обменялись холодными взглядами — говорить им было не о чем, и они разошлись.

Один прикидывал, чем бы еще заинтересовать Лин Чжи, а другой предвкушал завтрашнюю встречу. Вероятно, из-за того, что оба о нем думали, Лин Чжи в машине громко чихнул.

— Простудился? Как вернемся, выпей имбирный отвар, — заботливо произнес Мин Яо и взял его за руку.

Ладонь юноши была теплой от стакана кофе, но Мин Яо не собирался её отпускать. Лин Чжи удивленно вскинул бровь, посмотрел на их переплетенные пальцы, но вырваться не стал, лениво откинувшись на спинку сиденья.

Оба молчали о том, что произошло днем. Муж держался невозмутимо, и Лин Чжи отвечал ему тем же. Водитель, который еще в начале поездки «внезапно оглох», внутренне содрогался, слыша непривычно мягкий тон босса. Он помнил, как холодно тот относился к супруге раньше. «Мужчины... до чего же они переменчивы».

Заметив в зеркале заднего вида, как напряглись мышцы лица водителя, пытающегося сдержать эмоции, юноша невольно усмехнулся.

Мин Яо был крайне любопытным экземпляром. Лин Чжи уже понял: когда этот человек строит из себя недотрогу — он делает это до конца, но когда он принимает решение — он действует прямо и решительно. Он четко знал, чего хочет, и шел к цели, не колеблясь. Вот только многолетняя привычка быть холодным мешала ему улыбаться.

Поэтому, даже произнося слова заботы, он сохранял такое лицо, будто обсуждал котировки акций на бирже. И только по тому, как крепко он сжимал ладонь Лин Чжи, можно было догадаться о буре в его душе.

Лин Чжи это не казалось странным или нелепым. Напротив, он находил в этом особое удовольствие. Вчера, когда он, задыхаясь, умолял мужа быть медленнее, тот лишь сухо бросил «прости», продолжая доминировать. В тот миг, когда сознание помутилось, юноша увидел в глазах мужа почти фанатичную сосредоточенность.

Мин Яо услышал смешок и вопросительно взглянул на него. Лин Чжи придвинулся ближе. Мужчина послушно склонил голову, чтобы выслушать его.

В ухо Мин Яо ударило теплое дыхание, а в голосе послышалась притворная жалоба:

— Господин Цзи сегодня решил, что я потянул поясницу, и хотел посоветовать мне иглотерапевта.

— Господин Мин, у меня там до сих пор синяки.

Сказав это, Лин Чжи отстранился. Вид у него был такой расстроенный, что никто бы не

заподозрил, какую двусмысленную фразу он только что произнес.

Это была не просто жалоба. Это был шепот, завлекающий в бездну, заставляющий Мин Яо тонуть в порочной невинности.

Будь мужчина сейчас в своем обычном рассудительном состоянии, он бы мгновенно распознал, насколько коварна его супруга. Но он уже был ослеплен этой ложной беззащитностью.

Это не было упреком. Это было приглашение к танцу на краю пропасти.

Мин Яо всегда казался тяжелым и предсказуемым, но на деле он часто действовал вопреки ожиданиям. Лин Чжи снова ошибся в расчетах.

Перегородка в машине бесшумно поднялась, отделяя их от водителя. Широкая ладонь легла на поясницу Лин Чжи — Мин Яо словно пытался загладить свою вину. На бледной коже следы пальцев выглядели пугающе ярко, пробуждая в душе мужчины темные, инстинктивные порывы.

Его ладонь была горячей. Это тепло передалось юноше, заставляя его спину невольно выгнуться.

Когда машина заехала в подземный гараж, водитель благоразумно не стал открывать дверь боссу, а просто поспешил уйти. Лин Чжи вышел из машины, задумчиво опустив голову. Сегодня ему определенно нужен отдых — не хотелось бы завтра идти на работу, обклеенным пластырями.

Мин Яо тоже покинул салон. Он взял с собой папку с планом реабилитационных тренировок, которую специально приготовил, и вместе с Лин Чжи направился к лифту.

На самом деле юноша не планировал так быстро заводить разговор о ногах мужа, но на обложке папки, лежавшей на коленях мужчины, красовалась надпись «План реабилитационных тренировок», набранная жирным шрифтом. Сделать вид, что он этого не заметил, было решительно невозможно.

Мин Яо сидел в кресле, сохраняя полное спокойствие и не произнося ни слова, но Лин Чжи буквально слышал его беззвучный крик: «Я встану! Я скоро встану на ноги! Вот тогда и посмотрим!»

Лин Чжи изобразил на лице крайнее удивление:

— Твои ноги... их действительно можно вылечить?

Мин Яо кивнул. Не зная, как лучше преподнести результаты обследования, он ответил кратко:

— Да.

— Тогда поздравляю! Дедушка будет просто счастлив, когда узнает.

И на сей раз он не лгал. То, что муж решил заняться собой, было для него отличной новостью.

Заметив искреннюю радость в его глазах, мужчина чуть смягчился.

— Какие кольца тебе нравятся? — внезапно спросил он.

В этот момент лифт остановился на четвертом этаже, и двери открылись. Лин Чжи опешил от такого вопроса.

— Почему ты спрашиваешь?

— Дедушка интересовался, почему мы не носим обручальные кольца. Это моё упущение, я не позаботился об этом раньше. Я уже заказал несколько эскизов у дизайнеров, можешь выбрать тот, что тебе по душе.

Мин Яо, конечно, обратился не к одному мастеру. Он нанял десяток лучших специалистов со всего мира. Некоторые уже прислали свои наброски или фото редких изделий из частных коллекций, другие еще работали над заказами.

Он выбрал отличный предлог. Когда-то Лин Чжи использовал Старейшину, чтобы подобраться к нему, теперь же Мин Яо использовал тот же прием в своих целях.

Он добавил как бы между прочим:

— Это именитые дизайнеры, их работы — настоящие сокровища.

Зная тщеславную натуру своей жены, мужчина не сомневался: Лин Чжи не откажется от чего-то столь дорогого.

Юноша ответил именно так, как он и ожидал:

— Тогда пришли мне эскизы, я хочу как следует их изучить.

— Не торопись. Через два месяца в Женеве на аукцион выставят голубой бриллиант. Если

захочешь, мы можем купить его для колец.

Пока они говорили, двери лифта закрылись, и кабина поползла на пятый этаж.

Юноша потрясенно прошептал:

— Кажется, последний проданный голубой бриллиант стоил около трехсот восьмидесяти миллионов?

— Верно. Тот, что будет в Женеве, возможно, чуть меньше и не потянет на такую сумму, но для пары колец его будет более чем достаточно.

Богатство Мин Яо позволяло ему совершать такие покупки не моргнув глазом. Раньше он отказывал партнеру в деньгах не из жадности — он просто считал, что тот того не стоит.

Лифт замер на пятом этаже. Лин Чжи вышел вслед за мужем. Но вместо того чтобы идти к себе, он остановился у двери спальни мужчины, обвив руками его шею, и легонько поцеловал в щеку.

— Доброй ночи. Сегодня я не останусь с тобой — боюсь, что от радости могу натворить глупостей. Да и... там всё еще слишком болит.

— Спи сладко, муж.

Лин Чжи негромко попрощался, и его красивое лицо озарилось румянцем — то ли от смущения, то ли от азарта.

Тщеславие было лишь ролью, но радость его была вполне искренней. Ему чертовски нравилось видеть результат своих трудов. Он любил признание, и то, что человек, к которому он питал интерес, готов платить столь высокую цену за его благосклонность, приносило ему почти физическое удовлетворение.

В каком-то смысле он и сам был тщеславен.

Возможно, это было врожденным, а возможно — привычкой, но Лин Чжи привык быть нужным. Из-за того, что в прошлом от него всегда ждали невозможного, его порог «нужности» задрался до небес. Обычного внимания ему было мало.

При этом он не был альтруистом. Как расчетливый делец, он вкладывался только тогда, когда видел перспективу выгоды. Людей, ради которых он был готов пойти на риск, в его жизни всегда было немного, а после смерти и вовсе не осталось.

Лин Чжи сам не осознавал, насколько противоречива и, возможно, даже деформирована его психика. Он просто чувствовал себя счастливым. В тот момент, когда он назвал Мин Яо «мужем», в этом была крупица истинного чувства.

Однако на сей раз ему не удалось так просто уйти.

Не успел он убрать руки с шеи Мин Яо, как ладони мужчины крепко обхватили его бедра, и в следующее мгновение Лин Чжи обнаружил, что сидит верхом на коленях своего мужа.

<http://bllate.org/book/15821/1428586>